

STRAKER

**ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»**

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИПЯТИ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВИ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫЖИВШИХ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН БАНДИТА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ШУХАРТА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЧЕРНОГО СТАЛКЕРА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЧЕРНОБЫЛЯ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН МУТАНТА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЗАТОНА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ФУКУСИМЫ

Дмитрий Силлов. ЗАКОН КРОВОСОСА

Дмитрий Силлов. ЗАКОН ВЫБРОСА

ТРОПАМИ СНАЙПЕРА

Константин Кривчиков. ДОЛГ ОБРЕЧЕННЫХ

Андрей Посняков. ЗОВ ЗОНЫ

Владислав Жеребьев. СУДЬБА БРИГАДИРА

НОВАЯ ЗОНА

Екатерина Кольцова. ГЕН АНГЕЛА

Екатерина Кольцова. ТРЕТЬЯ АКСИОМА

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ВЗЛОМЩИК

Андрей Буторин. ЗОНА СЕВЕРА. ДВУЕДИНЫЙ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. НА ОДНОЙ ВОЛНЕ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ВО ИМЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. ТАМ, ГДЕ ВОДАТСЯ ЧУДОВИЩА

Дмитрий Корсак. БЕЛОЕ НЕБО. ПРИ НЕОБХОДИМОСТИ УНИЧТОЖИТЬ

Юрий Смирнов. ТЕРРИТОРИЯ «ВЯТКА»

Андрей Нуждин. ЗОНА ПИТЕР. СБОЙ СИСТЕМЫ

ПОДМОСКОВЬЕ

Александр Собынин. ЭПОХА РАСКОЛА

Александр Собынин. ПАДЕНИЕ В БЕЗДНУ

Василиса Павлова. ПЕСНЯ ПТИЦЕЛОВА

Ольга Баумгертнер. ПАРАДОКС РУЗЫ

СТРАЖЕР

Дмитрий Силлов

ЗАКОН ВЫБРОСА

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С36

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Иллюстрация — *Игорь Соловьёв*

Силлов, Дмитрий Олегович.
С36 Закон Выброса : [фантастический роман] / Дмитрий
Силлов. — Москва: Издательство АСТ, 2024. —
288 с. — (Сталкер).

ISBN 978-5-17-155361-6

Снайпер попал в беду.

Но у него есть друзья в другой вселенной — кремлевский дружинник Данила, киборг Настя, мутант Рудик, бывшая нео Рут и, конечно же, Фыф, псоники из племени шамов. Ради спасения Снайпера они готовы покинуть свой мир и, если надо, пожертвовать жизнью, чтобы выручить друга...

Но бывают ситуации, когда даже такой жертвы недостаточно, ведь в Чернобыльскую Зону вторглась целая армия отлично обученных бойцов, интересы которых совершенно не совпадают с желанием друзей Снайпера помочь ему в беде.

УДК 821.121.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155361-6

© Силлов Д.О., 2023
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ХРОНОЛОГИЯ РОМАНОВ О СНАЙПЕРЕ

СТАЛКЕР. Закон проклятого
СТАЛКЕР. Закон Зоны
СНАЙПЕР. Закон юга
СТАЛКЕР. Закон стрелка
СТАЛКЕР. Закон шрама
СНАЙПЕР. Закон Северо-Запада
СНАЙПЕР. Закон Севера
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
СТАЛКЕР. Закон Шухарта
РОЗА МИРОВ. Побратим Смерти
СНАЙПЕР. Закон Хармонта
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон долга
СТАЛКЕР. Закон свободы
СТАЛКЕР. Закон монолита
СНАЙПЕР. Закон столицы
СТАЛКЕР. Закон сталкера
СТАЛКЕР. Закон торговца
СТАЛКЕР. Закон крови
СТАЛКЕР. Закон Охотника
СТАЛКЕР. Закон Припяти
СТАЛКЕР. Закон якудзы
СТАЛКЕР. Закон лесника
СТАЛКЕР. Закон выживших
СТАЛКЕР. Закон бандита
СТАЛКЕР. Закон Черного сталкера
СТАЛКЕР. Закон Чернобыля
СТАЛКЕР. Закон мутанта
СНАЙПЕР. Закон войны
СТАЛКЕР. Закон затона
СНАЙПЕР. Закон меча
СНАЙПЕР. Закон Кремля
СТАЛКЕР. Закон «Бритвы»
СТАЛКЕР. Закон Фукусимы
СНАЙПЕР. Закон хабара
СТАЛКЕР. Закон кровососа
СТАЛКЕР. Закон Выброса

Автор искренне благодарит:

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алекса де Клемешье, писателя и редактора направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ;

Алексея ИONOва, ведущего бренд-менеджера издательства АСТ;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Чернобыльской зоне отчуждения, за ценные советы;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Елену Диденко, Татьяну Федорищеву, Нику Мельн, Виталия «Дальнобойщика» Павловского, Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининца, Виталия «Винт» Лепестова, Андрея Гучкова, Владимира Николаева, Вадима Панкова, Сергея Настобурко, Ростислава Кукина, Алексея Егорова, Глеба Хапусова, Александра Елизарова, Алексея Загребельного, Татьяну «Джинни» Соколову, писательницу Ольгу Крамер, а также всех друзей социальной сети «ВКонтакте», состоящих в группе <https://vk.com/worldsillov>, за помощь в развитии проектов «СТАЛКЕР», «СНАЙПЕР», «ГАДЖЕТ», «РОЗА МИРОВ» и «КРЕМЛЬ 2222».

Я стоял посреди небольшого острова, со всех сторон окруженного гнилым болотом. Вонючие, удушливые испарения поднимались над тиной, из которой то тут, то там виднелись чьи-то дочиста обглоданные кости.

Неподалеку от меня из кочки торчал столбик с «треугольником смерти» — установленным еще ликвидаторами Чернобыльской аварии знаком радиационной опасности, под которым находилась надпись: «Радиация 25–50 КИ/км²». Ясно. Смертоносно высокие показатели в юри на километр квадратный. То есть во времена сразу после Чернобыльской катастрофы это была зона чрезвычайно опасного загрязнения. А поскольку Зона трепетно хранит памятники прошлого, значит, и сейчас в плане радиационного фона ничего не поменялось.

На «треугольнике смерти» сидела большая ворона с глазами, горящими неестественным алым светом. Мертвое, жуткое место. А вдали в дымке виднелся силуэт Саркофага со знакомой суставчатой трубой. Над ним гигантским алым полотнищем разгорался Выброс, который очень скоро широкой смертоносной волной пронесется над Зоной.

Жаль, что кроме моего ножа, моей верной «Бритвы», у меня больше не было никакого оружия. Винтовка СВД за плечом не в счет — я точно знал, что патронов в магазине больше нет. И в карманах — тоже. Последняя стычка с мутантами полностью истощила мой запас боеприпасов.

А они сейчас очень бы мнегодились.

Тина вокруг острова в нескольких местах вспухла, словно под ней стремительно нарывали гнойники, которые прорывались один за другим, выталкивая наружу поганое содержимое этого болота — его жителей...

Снарки.

Человекоподобные чудовища, способные целыми неделями сидеть на дне и ждать, пока какая-нибудь живая тварь завязнет в вязкой жиже.

И тогда наступает их время.

Как сейчас, например.

Бежать мне было некуда — до берега метров двадцать, а так далеко я прыгать не умею.

Поэтому оставалось только одно.

Я не стал ждать, пока первая мерзкая тварь выберется на остров и, почуяв под лапами твердую землю, прыгнет, метя длинными зубами мне в горло, — и метнулся вперед, на опережение. Когда знаешь, что битва неизбежна, не нужно ждать, пока тебя начнут грызть заживо. Нужно ударить первым, и тогда шансы на победу возрастут многократно.

Правда, это был не мой случай — врагов оказалось слишком много. Но я и не рассчитывал победить. Моей задачей было продать свою жизнь подороже. Не ради красного словца, нет. Просто всегда лучше умереть в горячке боя, на адреналине не чувствуя боли от ран, воплем ярости глуша страх смерти, естественный для любой живой твари, нежели покорно лежать на земле, сжавшись в комок плоти, дрожащей от ужаса и страданий, чувствуя, как рвется твое мясо и трещат кости, перемалываемые клыками мутантов...

И я, бросив бесполезную винтовку и ринувшись на опережение, орал, разрывая рот в крике, накручивая

себя до состояния легендарного берсерка, до кровавой пленки перед глазами, до ощущения, что это не твоя рука и не твой нож режет и рубит вонючую плоть монстров, целой толпой практически одновременно вылезших из болота, а какой-то безумный механизм смерти раскручивает в себе тугие, инертные маховики, заставляя уже не мое тело двигаться в бешеном ритме, невозможном для обычного человека...

Я видел, как в мою левую руку впился болотный монстр — жуткий, омерзительный, вместо одного глаза яма, второй горит изнутри ирреальным желтым огнем, кожа на башке слезла почти вся, и в черном, гнилом мясе копошатся изумрудные пиявки-мутанты.

Что ж, тем хуже для него!

Хорошо, что «Бритва» не режет своего хозяина, а значит, не придется осторожничать. Я ударил — и отсеченная нижняя челюсть твари провисла книзу, застряв зубами в моем мясе, а самого монстра я пинком отправил обратно в болото. Правда, справа тут же возникла раззявленная пасть, похожая на чемодан с зубами, отчего мне пришлось резко отклониться в сторону, рубанув ножом. В следующее мгновение зубастый чемодан вместе с башкой скатились с плеч чудовища, разбрызгивая во все стороны черные капли крови.

Я убил многих, но врагов не становилось меньше. Напротив — похоже, мое сопротивление изрядно взбесило того, кто верховодил мутантами и кому, как я понимаю, доставалась львиная доля их добычи.

Внезапно зеленая тина словно расступилась, и из глубин болота показалась спина. Длинная, покрытая выступающими наростами. Предводитель снарков, не иначе, — эти твари не потерпели бы в болоте конкурента. И, судя по тому, как они резко отпрянули от меня, это и был он.

Буджум.

Суперснарк.

Кошмарное порождение Зоны, тело которого может быть совершенно произвольной формы. Я их всего-то в Зоне один раз видел, но впечатления от этой встречи остались очень запоминающиеся. То, что сейчас готовилось вылезти из болота, было, наверно, даже больше тех тварей, что мне повстречались тогда, — широкая спина монстра протянулась от острова, где я находился, почти что до противоположного берега.

До противоположного берега...

Я еще додумывал эту мысль, а мое тело уже несло вперед, опережая реакцию мозга на столь безумную затею. Он, конечно, совсем скоро осознает происходящее и непременно попытается помешать, включив инстинкт самосохранения, который часто в суперэкстремальной ситуации провоцирует самоуничтожение. Но это будет позже, через секунду, а лучше через две — и пока мои мозги не отпустил пьянящий азарт боя, я бежал вперед с фантастической для себя скоростью, при этом стараясь не наступить на острые наросты.

Бежал по спине буджума, который на мгновение замер от удивления — такого в его жизни, наверно, никогда еще не было.

И этого мгновения мне оказалось достаточно.

Со всей силы оттолкнувшись ногой от спины, твердой как асфальт, я распластался в прыжке, видя, как приближается ко мне спасительный берег... и вдруг завис в воздухе, завяз в нем, как муха в киселе. Но, в отличие от мухи, я сейчас не мог пошевелить ни одной из конечностей, и даже моргнуть не мог, превратившись в статую из плоти и крови. Лишь мозг, который уже отпустило боевое безумие, фиксировал, как мир вокруг меня стремительно

тускнеет, теряет краски, становится плоским, ненастоящим — и как неотвратно, словно упавшая надгробная плита, обрушивается на меня черное небо Зоны...

Академик Захаров откинулся назад в кресле, снял очки, потер переносицу.

— Ничего не понимаю, — раздраженно произнес он. — В литературе такие неожиданные подарки судьбы называются «рояль в кустах». Откуда, ктулху меня побери, взялся этот буджум? В сценарии наведенного гипносна я его не прописывал. Задачей эксперимента было понять последнюю реакцию Снайпера на неотвратимость смерти — и вот тебе пожалуйста, спина в болоте.

— А тебе не интересна скорость реакции Снайпера? — спросила Арина, задумчиво глядя на потухший черный экран. — Мне, например, любопытно, как он быстро сумел отреагировать на возможность спасения, ведь скорость подъема буджума со дна болота была более чем приличной. Это примерно как пробежаться по спинам львиного прайда, который гонится за антилопой, и не сорваться во время пробежки.

— Мне больше интересно появление его ножа в гипносне, — скривился Захаров. — Он тоже не был прописан в сценарии. Такое впечатление, что Снайпер сам переписывает под себя сценарии миров, в которые попадает, — в данном случае корректировки внесены в мир его сна, максимально приближенного к реальности.

— Либо эти корректировки вносит кто-то другой, — произнесла Арина.

— Мироздание? Предназначение? — усмехнулся академик. — Чушь собачья. Нет никакого предопределения

событий, как и возможности внешнего управления ими. Это все не более чем хаотичный набор случайностей.

— Совсем недавно люди считали самым ужасным оружием пулю дум-дум, — усмехнулась Арина. — А потом один русский ученый изобрел водородную бомбу.

Академик почесал макушку.

— Грубо конечно, но доходчиво. И, наверно, справедливо. Ибо я сейчас, несмотря на множество проведенных анализов и экспериментов, не могу объяснить с научной точки зрения ни патологическую удачу Снайпера, ни его постоянное и неразрывное взаимодействие с этим проклятым ножом — он даже во сне с ним. Невероятно.

— Хотела бы я, чтобы у моего сына был такой помощник, как «Бритва» у Снайпера, — сказала Арина, бросив взгляд на заполненный полупрозрачной зеленоватой жидкостью вертикальный автоклав-колбу, стоящий в глубине лаборатории. Внутри автоклава в зеленом киселе плавало тело высокого, очень хорошо тренированного подростка примерно шестнадцати лет от роду, опутанное проводами и трубками. Лицо узника автоклава закрывала маска, к которой было подведено несколько шлангов, а на кистях рук и стопах ног были надеты резиновые чехлы, отдаленно напоминающие перчатки и ботинки.

— Беспокоишься о нем? — спросил Захаров, перехватив взгляд дочери.

— Нисколько, — покачала головой Арина. — Сбоев в программе роста «день за полгода» нет — ну и отлично. Мозг под воздействием аномальных нейростимуляторов замечательно усваивает гигабайты информации, скоро его IQ переплюнет мой. Мышцы растут по заданной программе, кости и хрящи укрепляются

артефакт-коллагеном и по факту окончания роста скелета станут крепче стали. Регенерация будет примерно на два порядка выше и качественнее, чем у ктулху, пси-способности уже сейчас превышают...

— Ариадна, хватит, — засмеялся академик. — Ты этот доклад зачитываешь мне практически каждый день, и я уже знаю его наизусть. Понимаю — гордость матери за свое чадо и все такое, но у нас есть и другие дела. А с ростом и развитием твоего ребенка прекрасно разберется автоматика. Кстати, думаю, пора в его автоклав начать закачивать питательную газообразную взвесь — парень растет слишком быстро, и биологическая жидкость уже не справляется со своими функциями.

— Не называй меня этим именем, не люблю, — стальным голосом произнесла девушка. — Лучше скажи, удалось ли надежно залатать дыру в нооионосфере? Месяц назад пробой в ней чуть не отправил на тот свет меня, моего будущего ребенка и его папашу заодно.

Девушка кивнула на автоклав со спящим Снайпером.

— Да-да, помню, — кивнул Захаров. — Судя по приборам, дыра затянулась, и я до сих пор не знаю причину этого пробоя.

— Старый идиот, — прозвучало с вершины колонны жизнеобеспечения, на которую был водружен живой бюст профессора Кречетова. — Я еще два года назад доказал, что пробой в нооионосфере происходит, когда в одной из соседних вселенных случается глобальный временной катаклизм — это естественная реакция перегрузки информационного поля, общего для всей Розы Миров. Причем такой пробой напрямую не связан по временной линии — в другой вселенной могло тряхнуть год назад, а долбануло у нас сегодня.

— Очередной псевдонаучный бред, — рявкнул Захаров. — Доказал он, ха! Где они, те доказательства? Внутри головы, которая не может подтереть себе задницу, потому что ее нет?

— Плюнь на него, папа, — скривилась Арина. — Я б давно распылила его на атомы, если б он иногда не выдавал полезную информацию. Признаться, тот прорыв меня беспокоит не только потому, что он чуть не превратил мою замечательную фигуру в хорошо прожаренный стейк. Если Кречетов все-таки прав и долбануло там, а прорвало тут, то в нашей Зоне это не может пройти без последствий. Возможно, очень серьезных последствий.

Фыф поднял голову и прищурил единственный глаз, чтобы получше рассмотреть невиданное явление природы.

Раны неба затягивались. Медленно, словно там, за облаками гигантские хирурги неторопливо и обстоятельно зашивали их невидимыми нитями. Но что интересно — в эти трещины неведомая сила неумолимо затягивала огромные разожравшиеся аномалии. Одна за другой они исчезали в заживающих небесных ранах, словно ночные кошмары, что неизбежно пропадают с рассветом...

Мутант вздохнул и опустил голову.

Да, когда Фыф впервые увидел, что творится в голове Снайпера, он счел того опасным безумцем, которого лучше убить, чтобы тот не наделал страшных бед.

Но сейчас пришло понимание.

Этот хомо, которых его племя всегда презирало, похоже, был его лучшим другом — если, конечно, воспоминания в голове Снайпера не были придуманы им самим. Бывает такое при тяжелых расстройств

разума, и тогда человек ли, шам ли начинает верить в собственные фантазии.

Но Снайпер не был похож на сумасшедшего. Да даже если б и был — какая разница? Он вытащил его, Фыфа, из логова врага, где ему была уготована участь быть заживо растворенным в биомассу, суррогат для изготовления новых собакоголовых. И на вопрос, зачем ему это оказалось нужно, ответ был лишь только один.

Он спасал друга.

Настоящего.

С которым его связывало множество совместных приключений, когда они не раз выручали друг друга.

И сейчас, после долгих размышлений, у Фыфа больше не было сомнений.

Все это — было. И не в голове Снайпера, а по-настоящему. Не могут быть придуманные воспоминания настолько реальными. А еще Долг Жизни, справедливый для любой вселенной Розы Миров, никто не отменял. И он, Фыф, был должен этому хому за свое спасение. И за спасение своего мира — тоже.

Фыф окинул взглядом тех, кто стоял рядом и смотрел на него.

Хмурый молодой дружинник, не верящий ни единому его слову.

Девушка-кио неземной красоты.

Ушастый и глазастый мутант, похожий на очень несчастного лемура.

А также маленькая нео, которую он, Фыф, ценой невероятного ментального усилия выдернул из-под шупальца летающей аномалии. Конечно, для этого пришлось прогуляться через черное Поле Смерти, но плох тот шам, кто не умеет правильно обращаться с Полями, способными переносить через пространство и время.